

Глава 6

Юй Ланьши ещё раз внимательно перечитал записку, вглядываясь в каждый штрих.

«Чжэн Шаньцзы, разумеется, не мог ответить иначе, — подумал он. — Ведь я происхожу из знатного рода и на редкость хорош собой»

Эта мысль немного успокоила его, и на сердце стало легче.

— Молодой господин, папа велел передать: завтра, как только закончится помолвка, вам разрешат выйти из дома.

Фулан Юй вовсе не желал вечно держать сына под замком. Времени до отъезда из столицы оставалось немного, и он хотел, чтобы Ланьши вдоволь нагулялся по Шэнцзину, пока ещё есть возможность. Как бы он ни был строг, сердце отца всё равно болело за своё дитя.

— Вот и славно! Я в этих четырёх стенах чуть со скуки не помер, — в глазах юноши вспыхнула радость.

В голове его уже зрел план, как проучить тех, кто смел над ним насмеяться и строить козни.

Особенно Юй Шиянь!

— Стоит мне выйти за порог, и я ему такое устрою — век не забудет!

Ланьши вспомнил, как во время того злосчастного происшествия Юй Шиянь пытался схватить его за руку, и как бесследно исчезла служанка в поместье Пэй. Интуиция подсказывала ему, что эти события связаны невидимой нитью.

— Сколько у меня осталось денег? — Ланьши решил проверить свои запасы на мелкие расходы.

Цзинь Юнь долго молчал, и Юй Ланьши с недоумением воззрился на слугу.

Тот наконец тяжело вздохнул:

— Молодой господин... вы задолжали Павильону Золотых Одежд сто лянов серебра.

Ланьши на мгновение лишился дара речи.

— У меня... совсем нет денег?

— Вы никогда не умели их откладывать, господин.

После занятий Чжэн Шаньцы прилёг на кровать. Из-за крайней скудности его быта ложе было жёстким и неудобным. Поначалу он долго не мог привыкнуть — по ощущениям это мало чем отличалось от сна на голой скамье, — но теперь он научился находить в этом подобие покоя.

На следующее утро, едва успев купить на улице горячую булочку на завтрак, Чжэн Шаньцы столкнулся со свахой Цянь.

Увидев за её спиной груды подарков, которые полагалось поднести в качестве выкупа, он почувствовал, как в душе поднимается буря. Мог ли он, бедный учёный, позволить себе такое великолепие? Дураку было ясно, что это невозможно.

— Господин Чжэн, прошу вас, — глаза свахи Цянь блеснули при виде юноши.

Сегодня Чжэн Шаньцы надел подаренное ему роскошное платье. В этом облачении он выглядел на удивление статно, ни в чем не уступая отпрыскам великих домов — благородный, словно драгоценная яшма, исполненный сдержанного достоинства.

Шаньцы вежливо поклонился и пошёл вперёд. Как жених, он должен был возглавлять процессию.

Вся Процветающая столица уже знала о деле Чжэн Шаньцы и Юй Ланьи. Юный гэ'эр из дома маркиза славился на весь Шэнцзин своим дерзким и своенравным нравом — избалованное дитя, взращённое в неге и роскоши.

Его старший брат был соучеником императора и верным приближённым престола, чьё влияние только росло. Все прочили Ланьи в мужья кому-то из императорской семьи или, по меньшей мере, знатному вельможе. Никто и помыслить не мог, что героем любовного скандала станет безвестный выходец из народа, едва получивший чин цзиньши.

Шаньцы редко показывался на людях, поэтому многие слышали о нём, но не знали в лицо.

— Неужто после такого его кто-то возьмёт в жёны? — шептались в толпе.

— У поместья маркиза достаточно власти, чтобы выдать его. Просто брак будет неравным. Не за простого же пахаря его отдают.

— Женихам из небогатых семей в Шэнцзине стоит призадуматься. Взять в дом гэ'эра с подпорченной репутацией, но обрести в ответ могущественную поддержку тестя — сделка

выгодная. Пусть он будет главной женой, а наложниц можно взять и покрасивее. Зато карьера будет обеспечена, кто бы от такого отказался?

Чжэн Шаньцы слышал эти пересуды, но хранил молчание, лишь в уме делая определённые выводы. Наконец они достигли поместья маркиза Чанян. У входа застыли два величественных каменных льва, а привратник, завидев их, поспешил навстречу:

— По какому делу господин пожаловал в наше поместье?

— Я пришёл просить руки молодого господина Юя.

Сегодня был официально назначенный день помолвки. Маркиз Чанян взял на службе отгул и теперь вместе с фуланом Юем ожидал гостя в главном зале. Получив доклад от привратника, он велел впустить Чжэн Шаньцы и сваху.

Фулан Юй сегодня тоже облачился в парадные одежды. Юй Ланьи прятался за ширмой, наблюдая за происходящим. Вместе с ним там затаились супруга наследника из дома князя Инго и его второй двоюродный брат. Атмосфера была натянутой.

Супруга наследника пришла сегодня, готовая, если потребуется, пожертвовать счастьем сына ради спасения репутации племянника.

Хэ Мин сидел поодаль, погружённый в раздумья. С тех пор как он узнал о случившемся, его терзали сомнения. Он не мог смотреть, как младшего брата отдадут за безродного учёного — Ланьи такого не вынесет. Хэ Мин хоть и был повесой, но к Ланьи относился искренне. Он не был наследником титула, а значит, был волен в выборе и готов был взять Ланьи в качестве главной супруги.

Мать долго отговаривала его, но в итоге уступила, и сегодня они пришли обсудить возможный брак. Однако, узнав, что в поместье маркиза уже всё решили в пользу Чжэн Шаньцы, Хэ Мин почувствовал на сердце тяжёлый камень.

Едва они заняли свои места за ширмой, как вошёл Чжэн Шаньцы. Ланьи, которого перспектива замужества совсем не радовала, выглядел томным и безразличным. К тому же, известие о том, что он растратил все деньги и остался в долгах, окончательно испортило ему настроение.

В глубине души он был уверен, что живёт очень скромно.

Чжэн Шаньцы вслед за слугой прошёл в зал. Он никогда раньше не видел маркиза Чанян, но по тому, как тот сидел подле фулана Юя, сразу понял, кто перед ним.

Маркиз был мужчиной красивым, но суровым — в каждом его жесте сквозила природная властность. Фулан Юй, напротив, встретил Шаньцы едва заметной улыбкой.

— Я пришёл просить руки вашего сына, Юй Ланьи, — произнёс Чжэн Шаньцы, почтительно сложив руки.

Далее в дело вступила сваха Цянь. Обе стороны заранее всё обговорили, так что теперь лишь соблюдался необходимый ритуал. Жених стоял подле свахи — взгляд его был чист, спина пряма, а на губах играла вежливая улыбка.

Обычно такими делами занимался фулан Юй, а маркиз лишь изредка вставлял слово. Он украдкой разглядывал будущего зятя и втайне одобрительно кивал: и облик, и манеры юноши были достойными.

Поместью маркиза Чанян более не требовалось укреплять власть через брачные союзы. Теперь их заботило лишь одно — будет ли муж хорошо обращаться с их Ланьи.

Раньше маркиз не видел ничего предосудительного в том, что у мужчины может быть множество наложниц, но мысль о том, что его собственному сыну придётся терпеть соперниц в доме, вызвала в нём глухое недовольство. Ланьи был взращён в любви, а не для того, чтобы кто-то над ним помыкал.

Бедный учёный стоял на социальной лестнице гораздо ниже, а значит, им будет легче управлять.

— Мы не имеем возражений против этого союза, — бесстрастно произнёс маркиз. — Однако у меня есть одно условие, и я надеюсь, господин Чжэн на него согласится.

Фулан Юй, опасаясь, что муж начнёт излишне давить на юношу, украдкой потянул маркиза за край одежды.

Юй Ланьи за ширмой встrepенулcя. Он втайне надеялся, что отец выставит невыполнимое требование, и помолвка расстроится сама собой.

Чжэн Шаньцы, услышав обращение, поклонился.

— Прошу вас, господин маркиз, говорите.

— После того как Ланьи станет твоим супругом, ты сможешь взять наложницу лишь в том случае, если к тридцати годам у вас не будет детей. Если же ты посмеешь завести любовницу или наложницу раньше этого срока, я не прощу тебя. И тогда я позабочусь о том, чтобы ты отправился в императорский дворец — прислуживать Его Величеству в ином качестве.

Чжэн Шаньцы на мгновение замер, осознав подтекст угрозы.

— Можете быть спокойны, господин маркиз. Я всё понял.

Улыбка в глазах фулана Юя стала ещё шире, а Ланьи лишь сердито надулся, отвернувшись в сторону.

Когда все формальности обрядов нацай, вэньмин и нацзи были соблюдены, а «три письма и шесть ритуалов» завершены, сваха Цянь почувствовала себя по-настоящему счастливой. Вознаграждение от поместья было щедрым, а само дело, заранее улаженное, не потребовало никаких усилий. К тому же фулан Юй добавил приличную сумму «за молчание».

Одного этого гонорара ей хватило бы на безбедную жизнь в течение целого года.

Юй Ланьи нервно мерился шагами по комнате, то и дело порываясь выглянуть из-за ширмы. Жених всё ещё был здесь, и обсуждение подходило к концу. Супруга наследника, нахмурившись, удержала его за плечо и прошептала:

— Это не по правилам.

В знатных семьях правил всегда было с избытком. Ланьи не посмел перечить старшей родственнице — не хватало ещё устраивать сцену на глазах у посторонних. У старших всегда находились способы приструнить строптивое юношество.

Хэ Мин, услышав про запрет на наложниц до тридцати лет, замер, и его пыл окончательно угас. Ему нравилась красота Юй Ланьи и мощь его семьи, но перспектива хранить верность до седых волос его совсем не прельщала. Редкий человек остаётся бездетным до тридцати лет, а такой брак — узы на всю оставшуюся жизнь.

Разве это женитьба на нежном супруге? Это всё равно что взять в дом живого предка и поклоняться ему.

Чжэн Шаньцы понимал, что дело сделано, хотя его заслуги в этом не было — по сути, это был классический «брак по сговору».

Маркиз Чанян задержал его.

— Мне нужно обсудить с тобой кое-что. Пройдём в сад.

Смел ли Чжэн Шаньцы отказать? Разумеется, нет. Он почтительно последовал за господином.

Тот нахмурился и обернулся:

— Подойди ближе.

— Слушаю вас.

Тем временем фулан Юй вручил свахе Цянь слиток золота.

— Если люди снаружи станут расспрашивать, ты знаешь, что отвечать.

Сваха так и расцвела в улыбке.

— Ох, господин, будьте покойны! Никто и слова из меня не вытянет. Положитесь на меня во всём.

Довольная сваха покинула поместье.

Супруга наследника вышла из-за ширмы:

— Раз уж брат уже устроил судьбу Ланьи, я не стану более мешать. Дома ещё много дел.

— Сестрица, благодарю за заботу, — мягко ответил фулан Юй. — То, что Ланьи не достался Хэ Мину — лишь отсутствие удачи у нашего мальчика. Уверен, Хэ Мин встретит кого-то более подходящего.

На сердце у супруги наследника стало легче.

— Не стоило благодарности, мы ведь одна семья.

Хэ Мин поклонился фулану и, бросив прощальный, полный сожаления взгляд на Ланьи, последовал за матерью.

Фулан Юй ласково коснулся кончика носа Ланьи.

— Помолвка состоялась, теперь можешь идти гулять. Не дуйся, а то красоту испортишь. Видишь, отец уже обо всём позаботился — Чжэн Шаньцы и пикнуть не посмеет о наложницах.

Ланьи упрямо выпятил губу.

— Если он только попробует, я его сам изобью! До полусмерти отделаю, а потом женьшенем буду отпаивать, чтобы не сдох раньше времени, и снова бить начну, пока гнев не сойдёт!

— Снова ты за свои детские капризы, — вздохнул фулан Юй.

Впрочем, в его голосе не слышалось осуждения — похоже, он не видел в словах сына ничего дурного.

Чжэн Шаньцы ещё не знал, что будущий супруг уже планирует его избиения. Маркиз тем временем заговорил с ним о должности начальника уезда Синьфэн.

— Я подал прошение о тебе в Министерство чинов. Другие кандидаты тоже ищут поддержки у влиятельных лиц, так что тебе всё равно придётся пройти аттестацию и подтвердить свою пригодность. Если сомневаешься в своих силах, я могу подыскать для тебя иное место.

Чжэн Шаньцы посерьёзней.

— Благодарю вас, господин маркиз, но я хотел бы испытать себя сам.

Лицо маркиза чуть смягчилось.

— Хорошо.

После разговора он предложил Шаньцы остаться на обед, но тот вежливо отказался и покинул поместье маркиза Чанянь.

У ворот слуга маркиза вручил ему какой-то список.

Вернувшись домой, Чжэн Шаньцы развернул бумагу — это был перечень тех, кто вместе с ним претендовал на должность начальника уезда. Он бегло просмотрел имена и отложил список в сторону. Прошедшая помолвка казалась ему чем-то обыденным и лишённым реальности.

Поместье маркиза Чанянь было властным и не привыкшим считаться с чужим мнением.

Чжэн Шаньцы невольно задрожал.

<http://bllate.org/book/15809/1422847>